

**Современная наука и образование:
новые подходы и актуальные исследования**

УДК 37.042.2

Глотова Галина Анатольевна,

доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психологии
при кафедре психологии образования и педагогики,
ФБГОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
ул. Моховая, д.11, стр. 9, г. Москва, 125009, Россия

**СВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ
С МОТИВАМИ УЧЕНИЯ**

Аннотация. Исследование связи академической успешности с мотивами учения проводилось методом онлайн-опроса на выборке 83 студентов вузов с использованием методики «Диагностика учебной мотивации студентов». Студенты также опрашивались об успеваемости за прошлые семестры. При обработке данных применялся корреляционный анализ. Результаты исследования показали неоднозначность связей успеваемости студентов с отдельными пунктами-утверждениями и суммарными шкалами методики, измеряющей выраженность мотивов учения, а также то, что мотивы учения деятельностного спектра в целом более тесно связаны с успеваемостью, чем мотивы учения социального спектра.

Ключевые слова: академическая успешность, мотивы учения, студенты вузов.

Необходимость мотива, побуждающего к учению, признается и в традиционном обучении, и в теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина [2], и в любой другой технологии обучения. С точки зрения деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, мотив неразрывно связан с деятельностью [8, с. 110]. Любая деятельность, внутри которой может осуществляться учение, выступает в качестве включающей деятельности относительно действий учения

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

[3;5;7;9]. Для дошкольников включающей деятельностью может быть игровая деятельность, побуждаемая игровым мотивом, для школьников или студентов это может быть, например, творческая деятельность или соревновательная со своими специфическими мотивами и др.

Необходимо отметить, что далеко не всё, что рассматривают как «мотивы учения», является именно мотивами учения, а не мотивами разнообразных включающих видов деятельности, внутри которых учение реализуется, но не как особая деятельность учения, а как целенаправленное действие учения, не имеющее собственного учебного мотива. Ведь для того, чтобы учение могло, по А.Н. Леонтьеву [8], рассматриваться как особая деятельность, оно в качестве своего мотива должно иметь присвоение знаний, умений, норм поведения, ценностей и др. как таковых, то есть, вне связи с достижением каких-то иных целей, решением иных задач.

Иногда в качестве мотива учебной деятельности рассматривают саморазвитие или самосовершенствование обучающегося, но при более детальном анализе всегда обнаруживается, что это не саморазвитие ради саморазвития, не самосовершенствование ради самосовершенствования, а всё это осуществляется ради чего-то другого, более важного для человека (поддержания высокой самооценки, получения позитивно оцениваемого другими результата, удовольствия от познания нового, получения хороших отметок, поступления в вуз, победы в соревновании и др.). То, что рассматривают как полимотивированность учебной деятельности, означает, по сути, полидеятельностный характер действий учения, а именно, возможность осуществления действий учения внутри целого спектра различных видов деятельности.

Можно сказать, что те мотивы, которые обычно называют «мотивами учения», на самом деле связаны с учением опосредованно, то есть посредством некоторой включающей деятельности, побуждаемой соответствующим мотивом,

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

внутри которой с той или иной эффективностью могут осуществляться действия учения. Поэтому в дальнейшем мы будем употреблять словосочетание «мотивы учения», подразумевая, что это мотивы некоторых включающих видов деятельности, позволяющих реализовать целенаправленные действия учения.

Когда студенты оценивают свои «мотивы учения», они дают нам информацию о том, какие именно виды деятельности, с их точки зрения, более эффективны лично для них в качестве включающих деятельностей по отношению к действиям учения.

В данной статье рассматривается связь между академической успешностью (успеваемостью) студентов и мотивами включающих видов деятельности («мотивами учения»), внутри которых учение реализуется. Кроме этого, анализируется специфика самого исследовательского инструмента – методики «Диагностика учебной мотивации студентов» [1]. Данная методика включает 34 пункту утверждения, оцениваемых по 5-балльной шкале и объединяемых в 7 суммарных шкал: 1. Коммуникативные мотивы (4 пункта); 2. Мотивы избегания (5 пунктов); 3. Мотивы престижа (5 пунктов); 4. Профессиональные мотивы (6 пунктов); 5. Мотивы творческой самореализации (2 пункта); 6. Учебно-познавательные мотивы (7 пунктов); 7. Социальные мотивы (5 пунктов) [1, с. 153-155]. Данные мотивы мы рассматриваем как мотивы включающих видов деятельности, внутри которых реализуется учение студентов. Совокупность таких включающих видов деятельности образует для каждого студента определенный «профиль» в соответствии с их эффективностью для осуществления действий учения.

Исследование связи успеваемости с мотивами учения проводилось методом онлайн-опроса на выборке 83 студентов вузов разных профилей обучения (возраст от 16 до 26 лет, $M=20,18$; $M_o=21$). Студенты опрашивались также об их успеваемости за прошлые семестры (ответам присваивались баллы по следующей схеме: 1 балл = 3; 2 балла = 3–4; 3 балла = 4; 4 балла = 3–4–5; 5 баллов = 4–5; 6

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

баллов = 5). В сборе данных под нашим руководством участвовала студентка О.В. Дорофеева. При статистической обработке результатов использовался корреляционный анализ (по Спирмену).

Результаты корреляционного анализа показали, что каждый из 34-х пунктов-утверждений опросника «Диагностика учебной мотивации студентов» достоверно коррелирует с той из семи шкал, в которую он входит как её составная часть, причем для 32-х утверждений корреляции с соответствующими шкалами достоверны при $p \leq 0,001$ и только в двух случаях коэффициенты корреляции достоверны при $p \leq 0,01$. Однако, следует отметить, что большинство пунктов-утверждений данного опросника достоверно коррелируют не только со своей шкалой и входящими в неё пунктами, но и со многими пунктами-утверждениями, входящими в другие шесть шкал. В результате и между семью суммарными шкалами получено много достоверных корреляций (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционные связи (по Спирмену) между суммарными шкалами методики
«Диагностика учебной мотивации студентов» (n=83)

Шкалы	КМ	МИ	МП	ПМ	МТ	УП
КМ	1.000					
МИ	0,352***	1.000				
МП	0,481****	0,585****	1.000			
ПМ	0,271**	-0,022	0,264**	1.000		
МТ	0,362****	0,065	0,195*	0,497****	1.000	
УП	0,530****	0,283**	0,608****	0,550****	0,438****	1.000
СМ	0,374****	0,455****	0,612****	0,356***	0,355***	0,518****

Примечания:

1. КМ («коммуникативные мотивы»), МИ («мотивы избегания»), МП («мотивы престижа»), ПМ («профессиональные мотивы»), МТ («мотивы творческой са-

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

морализации»), УП («учебно-познавательные мотивы»), СМ («социальные мотивы»).

2. **** $r=0,361$ при $p \leq 0,001$; *** $r=0,286$ при $p \leq 0,01$; ** $r=0,219$ при $p \leq 0,05$; * $r=0,185$ при $p \leq 0,1$.

Таблица 1 показывает, что из 21 возможной связи достоверны 19 связей (13 связей достоверны при $p \leq 0,001$; 2 – при $p \leq 0,01$; 3 – при $p \leq 0,05$; 1 связь достоверна при $p \leq 0,1$). По силе достоверные связи характеризуются следующим образом: сильных связей ($>0,7$) нет, 6 связей средней силы ($0,5-0,7$), 9 связей умеренной силы ($0,3-0,5$), 3 слабых связи ($0,2-0,3$), 1 достоверная связь очень слабая ($<0,2$). Сходная картина корреляционных связей между шкалами данной методики ранее была получена нами на другой выборке [4, с. 125].

Используя терминологию Ч. Спирмена, отметим, что в мотивах любых включающих видов деятельности, внутри которых реализуется учение, присутствует генеральный G-фактор мотивов, связанных с учением. Эмпирически влияние G-фактора проявляется в наличии большого числа достоверных корреляций между различными шкалами и показателями, имеющими отношение к мотивам учения. В свою очередь, в эмпирических исследованиях можно обнаружить также действие группового фактора S, что проявляется для разных шкал в различиях корреляционных связей по силе и достоверности. Кроме этого, в корреляционных связях для каждой конкретной шкалы методики и каждого конкретного пункта утверждения можно обнаружить действие специфического фактора, который мы предложили обозначать как фактор U (unique, уникальный) [6, с. 370].

Влияние на эмпирические результаты факторов G, S, U имеет место при исследовании любых психологических феноменов, то есть «мотивы учения», как мотивы включающих видов деятельности, не являются здесь исключением. То, как проявляется действие вышеназванных факторов, во многом зависит от специфики используемого исследовательского инструмента. Соответственно, в корреляцион-

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

ных психологических исследованиях всегда встает задача не только проанализировать связи самих психологических феноменов, но и уточнить структуру и содержательные характеристики применяемого исследовательского инструмента.

На примере проведенного корреляционного анализа можно рассмотреть проявления генерального фактора мотивов учения G, группового фактора S и специфического фактора U.

Действие генерального фактора G в данном случае проявляется в большом количестве достоверных корреляций между отдельными пунктами и между семью суммарными шкалами методики «Диагностика учебной мотивации студентов». Это значит, что данный фактор G, действие которого задавалось предложенной инструкцией, представляет собой фактор мотивов учения вообще, поскольку студенты оценивали субъективную выраженность у себя того или иного мотива именно относительно учения в вузе.

Что касается группового фактора S, то его присутствие в данной методике было выявлено в нашем более раннем исследовании, показавшем, что при факторном анализе (с вращением Varimax) семь суммарных шкал распределяются по двум факторам: первый включает с большими факторными нагрузками такие шкалы, как «мотивы избегания», «мотивы престижа», «социальные мотивы», то есть мотивы, связанные с социальным аспектом учения, мотивы «социального спектра», а второй фактор включает мотивы, связанные с деятельностным аспектом учения, мотивы «деятельностного спектра», такие как «учебно-познавательные мотивы», «мотивы творческой самореализации» и «профессиональные мотивы» [4, с. 127]. При этом «коммуникативные мотивы», примыкающие к мотивам «социального спектра», оказались представлены в обоих факторах, возможно, в силу того, что в двух из четырех пунктов-утверждений данной шкалы речь идет о роли знаний в общении.

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

Чтобы выявить в полученных результатах ($n=83$) присутствие фактора U, обуславливающего уникальные, специфические для каждого из использованных пунктов-утверждений корреляции, в качестве примера были более детально проанализированы корреляционные связи пункта «Чтобы работать с людьми, надо иметь глубокие и всесторонние знания». Данный пункт, входящий в суммарную шкалу «коммуникативные мотивы» и коррелирующий с ней при $p \leq 0,001$, оказался достоверно связан с 12 из 33-х пунктов-утверждений (2 связи при $p \leq 0,01$; 4 связи – при $p \leq 0,05$; 6 связей – при $p \leq 0,1$). Он показал по 3 связи с пунктами-утверждениями из шкал «мотивы престижа» и «профессиональные мотивы», по 2 связи – с пунктами шкал «социальные мотивы» и «учебно-познавательные мотивы», а также по 1 связи с пунктами-утверждениями, входящими в шкалы «мотивы избегания» и «мотивы творческой самореализации». Кроме того, данный пункт коррелирует с суммарными шкалами «мотивы престижа» и «профессиональные мотивы» при $p \leq 0,05$; со шкалой «социальные мотивы» при $p \leq 0,1$, а со шкалой «учебно-познавательные мотивы» обнаруживает тенденцию к связи ($r=0,182$), не достигшую, однако, уровня достоверности $p \leq 0,1$. При этом пункт «Чтобы работать с людьми, надо иметь глубокие и всесторонние знания» не показал достоверных связей ни с одним из трех пунктов-утверждений, входящих в его собственную шкалу «коммуникативные мотивы».

Действие специфического фактора U можно выявить также на основе анализа корреляций с показателями, не входящими в структуру рассматриваемого опросника. В данном исследовании в качестве такого показателя была использована успеваемость студентов. В таблице 2 представлены достоверные корреляции отдельных пунктов-утверждений, характеризующих мотивы учения, с успеваемостью студентов.

**Современная наука и образование:
новые подходы и актуальные исследования**

Таблица 2

Достоверные корреляции (по Спирмену) пунктов-утверждений
методики «Диагностика учебной мотивации студентов»
с успеваемостью (n=83)

Мотивы учения	Успеваемость
	r (для пунктов-утверждений)
КМ	Потому что знания придают мне уверенность в себе (0,247**).
МИ	Попав в институт, вынужден учиться, чтобы окончить его (-0, 268**).
МП	Потому что хочу быть в числе лучших студентов (0,380****). Быть на хорошем счету у преподавателей (0,217*).
ПМ	Чтобы дать ответы на актуальные вопросы, относящиеся к сфере будущей профессиональной деятельности (0,402****). Хочу в полной мере использовать имеющиеся у меня задатки, способности и склонности к выбранной профессии (0,390****). Хочу стать специалистом (0,341***). Стать высококвалифицированным специалистом (0,326***). Чтобы обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности (0,319***). Учусь, потому что мне нравится избранная профессия (0,315***).
МТ	Нет достоверных связей с успеваемостью.
УП	Просто нравится учиться (0,460****). Потому что в будущем думаю заняться научной деятельностью по специальности (0,421****). Успешно учиться, сдавать экзамены на «4» и «5» (0,356***). Чтобы приобрести глубокие и прочные знания (0,290***).
СМ	Потому что полученные знания позволят мне добиться всего необходимого (0,235**).

Примечания: 1. КМ («коммуникативные мотивы»), МИ («мотивы избегания»), МП («мотивы престижа»), ПМ («профессиональные мотивы»), МТ («мотивы творческой самореализации»), УП («учебно-познавательные мотивы»), СМ («социальные мотивы»).

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

2. **** $r=0,361$ при $p \leq 0,001$; *** $r=0,286$ при $p \leq 0,01$; ** $r=0,219$ при $p \leq 0,05$;
* $r=0,185$ при $p \leq 0,1$.

Как можно заметить из таблицы 2, из 34 пунктов-утверждений, касающихся мотивов учения, 15 пунктов, то есть меньше половины, достоверно коррелируют с успеваемостью студентов, тогда как 19 пунктов с успеваемостью не коррелируют. Из 15-ти достоверных корреляций 14 – положительные, 1 – отрицательная (для пункта-утверждения, связанного с «мотивами избегания»). Обращает на себя внимание то, что на мотивы учения «социального спектра» приходится всего 5 достоверных корреляций, то есть одна треть, в то время как на мотивы учения «деятельностного спектра» их пришлось в два раза больше – 10 достоверных корреляций. При этом для пунктов-утверждений, относящимся к таким мотивам «социального спектра», как «мотивы престижа», получено две достоверные связи с успеваемостью, а для пунктов-утверждений, относящихся к «коммуникативным мотивам», «мотивам избегания» и «социальным мотивам», получено по одной достоверной связи с успеваемостью.

Среди мотивов «деятельностного спектра» выделяются, прежде всего, «профессиональные мотивы», где все 6 пунктов-утверждений коррелируют с успеваемостью (два пункта при $p \leq 0,001$, четыре пункта при $p \leq 0,01$). Вероятно, это обусловлено тем, осуществляют ли студенты деятельность по профессиональному самоопределению как особую духовно-практическую деятельность, в которую учеба в вузе включается как одна из важнейших составляющих этой деятельности. Те студенты, которые активно занимаются профессиональным самоопределением, учатся лучше тех, кто этим не занимается, кто не пытается планировать свою будущую профессиональную деятельность, не готовится к ней целенаправленно.

К мотивам «деятельностного спектра» относятся также «учебно-познавательные мотивы», для семи пунктов-утверждений которых получено 4 достоверные корреляции с успеваемостью (для двух пунктов при $p \leq 0,001$, для двух

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

пунктов при $p \leq 0,01$). Сравнение пунктов-утверждений, связанных с «учебно-познавательными мотивами», показывает, что достоверные корреляции получены для тех пунктов, которые отличаются четкостью и конкретностью формулировок. Пункты-утверждения более абстрактного характера не дают достоверных корреляций с успеваемостью (например, для пункта «Быть постоянно готовым к очередным занятиям» $r=0,078$).

Наконец, отсутствуют достоверные корреляции с успеваемостью для двух пунктов-утверждений, связанных с «мотивами творческой самореализации», что тоже, вероятно, обусловлено их некоторой абстрактностью (так, для пункта «Чтобы дать ответы на проблемы развития общества, жизнедеятельности людей» $r=0,127$).

Что касается суммарных шкал опросника «Диагностика учебной мотивации студентов», то достоверные корреляции с успеваемостью отмечены в группе мотивов «социального спектра» только для шкалы «мотивы престижа» ($r=0,262$, $p \leq 0,05$), тогда как отсутствуют достоверные корреляции для шкал «коммуникативные мотивы» ($r=0,034$), «мотивы избегания» ($r=-0,023$) и «социальные мотивы» ($r=0,152$).

Относительно суммарных шкал «деятельностного спектра» положительные корреляции с успеваемостью отмечены для шкал «профессиональные мотивы» ($r=0,449$, $p \leq 0,001$) и «учебно-познавательные мотивы» ($r=0,438$, $p \leq 0,001$), тогда как для шкалы «мотивы творческой самореализации» достоверные корреляции с успеваемостью отсутствуют ($r=0,162$). Малое число пунктов-утверждений в шкале «мотивы творческой самореализации» и некоторая абстрактность формулировок пунктов не позволяют сделать однозначного заключения о том, есть ли связь между успеваемостью студентов и их творческой самореализацией в период обучения в вузе.

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

Таким образом, анализ полученных результатов как по отдельным пунктам-утверждениям, так и по суммарным шкалам показывает присутствие в этих результатах группового фактора S и специфического фактора U, обусловленных особенностями используемого исследовательского инструмента, что следует учитывать при интерпретации получаемых результатов. В то же время при учете действия вышеназванных факторов могут быть сделаны определенные выводы относительно изучаемых закономерностей, в данном случае вывод о том, что успеваемость студентов в большей мере связана с мотивами «деятельностного спектра» и явно меньше – с мотивами «социального спектра». Это значит, что в качестве включающих деятельностей для осуществления студентами целенаправленных и продуктивных действий учения нужно, прежде всего, стимулировать их познавательную деятельность и деятельность по профессиональному самоопределению.

В то же время полученные данные показывают, что большинство студентов в качестве включающей деятельности для учения могут использовать все семь различных её видов, представленных посредством шкал методики «Диагностика учебной мотивации студентов». Это подтверждается тем, что для «мотивов избегания» только 6,02% студентов из 83-х поставили по 1 баллу («не значимо») всем пяти пунктам-утверждениям данной шкалы, а для «мотивов престижа» и «мотивов творческой самореализации» поставивших по 1 баллу («не значимо») всем пунктам-утверждениям этих шкал оказалось всего по 3,61% из 83-х студентов. Относительно оставшихся четырех суммарных шкал («коммуникативные мотивы», «социальные мотивы», «профессиональные мотивы» и «учебно-познавательные мотивы») таких случаев полного отрицания студентами их значимости для учения не встретилось. Это говорит о том, что действие учения может осуществляться внутри разных видов включающей деятельности, а те баллы, которыми студенты отмечают значимость для себя тех или иных мотивов учения, как раз показывают, ка-

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

кая деятельность является для конкретного студента более эффективно реализующей функцию включающей деятельности.

При этом, как уже подчеркивалось, каждый студент имеет свой «профиль» включающих видов деятельности, различающихся по их связи с эффективностью учения.

В исследовании выявились определенные индивидуальные различия в том, как оценивают свои «мотивы учения» студенты с разной академической успешностью. В качестве примера рассмотрим результаты двух студентов, выделенных нами по баллам, связанным с «учебно-познавательными мотивами» учения. Респондент № 26 показал по шкале «учебно-познавательные мотивы» 14 баллов (минимальный балл в выборке 83 студентов), респондент № 61 по той же шкале показал 35 баллов (максимальный балл в той же выборке), при этом успеваемость (отметки за прошлые семестры) у респондента № 26 – 3-4, а у респондента № 61 – 4-5. Интересно, что и по другим видам мотивов между этими двумя респондентами имеются явные различия.

Сравнение данных студентов по шкалам, связанным с семью разными видами мотивов, следует проводить по средним баллам, поскольку в методике «Диагностика учебной мотивации студентов» количество пунктов-утверждений в разных шкалах разное. Максимальный средний балл по каждой из шкал при 5-балльной оценке может быть равен 5,0, минимальный средний балл равен 1,0. Средние баллы у респондентов № 26 и № 61 составляют по шкале «коммуникативные мотивы» 2,25 и 4,25 балла, соответственно; по шкале «мотивы избегания» 2,0 и 4,6 балла; по шкале «мотивы престижа» 1,6 и 3,8 балла; по шкале «профессиональные мотивы» 2,5 и 4,67 балла; по шкале «мотивы творческой самореализации» 1,0 и 5,0 баллов; по шкале «учебно-познавательные мотивы» 2,0 и 5,0 баллов; по шкале «социальные мотивы» 2,2 и 4,8 балла. Средний балл для мотивов «деятельностного спектра» (15 пунктов-утверждений) у респондента № 26 ра-

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

вен 2,07 балла, у респондента № 61 равен 4,87 балла. Средний балл для мотивов «социального спектра» (19 пунктов-утверждений) у респондента № 26 равен 2,0 балла, у респондента № 61 равен 4,37 балла. В целом же по всем 34-м пунктам-утверждениям семи шкал средние баллы для респондентов № 26 и № 61 составили 2,03 балла и 4,59 балла, соответственно.

Если для респондентов № 26 и № 61 построить «мотивационные профили» (профили эффективности включающих видов деятельности), расположив их средние баллы по суммарным шкалам от наибольшего балла к наименьшему, то получится следующая картина:

а) респондент № 26 – «профессиональные мотивы» (2,5 балла), «коммуникативные мотивы» (2,25 балла), «социальные мотивы» (2,2 балла), «учебно-познавательные мотивы» (2,0 балла), «мотивы избегания» (2,0 балла), «мотивы престижа» (1,6 балла), «мотивы творческой самореализации» (1,0 балл);

б) респондент № 61 – «учебно-познавательные мотивы» (5,0 баллов), «мотивы творческой самореализации» (5,0 баллов), «социальные мотивы» (4,8 балла), «профессиональные мотивы» (4,67 балла), «мотивы избегания» (4,6 балла), «коммуникативные мотивы» (4,25 балла), «мотивы престижа» (3,8 балла).

Из приведенных выше данных видно, что респондент № 61, обучающийся без троек, по всем шкалам и по общей выраженности мотивов, имеющих отношение к учению в вузе, показывает баллы более, чем в два раза превосходящие баллы респондента № 26, имеющего тройки за предшествующие семестры. Таким образом, у студента с большей выраженностью мотивов различных включающих видов деятельности, позволяющих осуществлять учение, отмечается и более высокая успеваемость. Ответы относительно разной степени выраженности мотивов, коррелирующие с успеваемостью, могут объясняться как тем, что студенты действительно адекватно оценивают свои мотивы, так и различиями сложившихся у них субъективных оценочных шкал, проявляющимися в склонности одного недо-

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

оценивать выраженность своих мотивов учения, а другого – переоценивать свои мотивы, что, в свою очередь, сказывается на их отношении к учению и на успеваемости.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что эмпирически выявленная связь между успеваемостью и мотивами включающих видов деятельности, внутри которых реализуется учение, опосредована как индивидуальными особенностями студентов, так и особенностями используемого инструментария. В целом же, можно отметить, что успеваемость студентов более тесно связана с мотивами деятельностного спектра в сравнении с мотивами социального спектра.

Список литературы

1. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей / Н.Ц. Бадмаева. – Текст : электронный. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 280 с. – URL: <http://window.edu.ru/resource/940/18940/files/Mtdusc10.pdf> (дата обращения: 16.07.22).
2. Гальперин, П.Я. Лекции по психологии. 4-е издание / П.Я. Гальперин – М.: АСТ: КДУ, 2007. – 400 с. – Текст : непосредственный.
3. Глотова, Г.А. Культурно-деятельностный подход к анализу учения в высшей школе / Г.А. Глотова – Текст : непосредственный// Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практ. конф. (г. Чебоксары, 2021 г.). – Чебоксары: НОУ ДПО «Экспертно-диагностический центр». – 2021. – С. 96-108.
4. Глотова, Г.А. Связь мотивов учения с эмоционально-личностным благополучием студентов / Г.А. Глотова – Текст : непосредственный// Наука и просвещение в современной России: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (г. Чебоксары, 2021 г.) – Чебоксары: НОУ ДПО «Экспертно-диагностический центр». – 2021. – С. 122-133.
5. Елфимова, Н.В. Сравнительное изучение условий образования обобщений у дошкольников с нормальным и задержанным психическим развитием : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : кандидата психологических наук / Н. В. Елфимова. – М., 1978. – 20 с. – Текст : непосредственный.
6. Карапетян, Л.В. Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости курсантов / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Перспективы науки и образования. Международный электронный журнал. – 2021. — № 5 (53). – С. 367-378. – Текст : непосредственный.

Современная наука и образование: новые подходы и актуальные исследования

7. Киракосян, А.Х. Оптимизация психологической готовности к усвоению познавательных действий (на материале чтения в начальной школе) : специальность 19.00.07 «Педагогическая психология» : кандидата психологических наук / А. Х. Киракосян. – М., 2014. – 32 с. – Текст : непосредственный.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с. – Текст : непосредственный.
9. Подольский, А.И. Становление познавательного действия: научная абстракция и реальность / А.И. Подольский. – М.: Издательство Московского Университета, 1987. – 173 с. – Текст : непосредственный.